

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

115172, г. Москва, ул. Народная, д.7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7043)

Факс: (495) 926-13-00 (доб.7706)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ № ____

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Берёзова В.А., членов Палаты Алкина В.А., Джаграева С.А., Кедрина И.С., Луца Д.А., ответственного секретаря Палаты Ершова А.А.,

рассмотрев заявление футболиста-профессионала А в отношении АНО Б о взыскании компенсации за досрочное расторжение трудового договора и иных выплат, а также встречное заявление АНО Б в отношении футболиста-профессионала А о взыскании компенсации за досрочное расторжение трудового договора, **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи:**

от заявителя (футболиста-профессионала А): представитель по доверенности В;

от ответчика (АНО Б): представитель по доверенности Г;

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между футболистом-профессионалом А (далее – **Футболист, Заявитель**) и АНО Б (далее – **Клуб, Ответчик**) был заключен трудовой договор б/н сроком действия с <ДАТА> по <ДАТА> (далее – **Трудовой договор**), в соответствии с которым Футболист был принят в Клуб на должность спортсмена-профессионала по футболу.

Согласно п. 9.1 Трудового договора работнику устанавливается ежемесячная заработная плата в размере Х рублей, включая НДФЛ.

Пунктом 9.6 Трудового договора предусмотрено, что заработная плата выплачивается Работнику два раза в месяц. Аванс выплачивается 20 числа в размере Х % от должностного оклада, указанного в пункте 9.1.1, окончательный расчет за месяц 5 числа месяца, следующего за расчетным. При совпадении дня выплаты с нерабочим днем выплата производится накануне этого дня.

В соответствии с пунктом 12.5 Трудового договора в период действия настоящего Трудового договора Работодатель обязуется обеспечить Работнику, как иногороднему футболисту, проживание в Тверской области. Работодатель вправе по своему выбору предоставить Работнику жилое помещение, либо компенсировать документально подтвержденные расходы на проживание в сумме, не превышающей Х рублей.

В <ДАТА> Клуб предложил Футболисту расторгнуть Трудовой договор по соглашению сторон, но Футболиста не устроили финансовые условия, предложенные Клубом.

<ДАТА> после тренировочного занятия, чувствуя острую боль в районе паха,

Футболист обратился в независимую клинику Д для проведения МРТ в области тазобедренного сустава. По результатам исследования у Заявителя выявили симфизит лонного сочленения (отёк правой лонной кости), начальные проявления остеоартроза тазобедренных суставов. Результат исследования был передан врачу Клуба.

<ДАТА> врач Клуба сообщил что Футболисту не требуется какое-либо дополнительное лечение, он может продолжать выполнять свои трудовые функции в обычном режиме.

<ДАТА> Футболист направил в адрес Клуба претензию, в которой сообщил о невозможности исполнять свои трудовые функции согласно Трудовому договору из-за серьёзных проблем со здоровьем, требовал оказать необходимое лечение.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб ещё одну претензию, в которой требовал предоставить необходимое лечение, а также сообщил, что вынужден обратиться в медицинскую организацию для получения квалифицированной медицинской помощи.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб дополнительную претензию, где сообщил, что вынужден организовывать необходимое лечение самостоятельно, а также просил компенсировать стоимость такого лечения.

<ДАТА> Клуб направил Футболисту ответ на претензию, где согласился предоставить лечение, потребовал Футболиста прибыть в выбранное им медицинское учреждение для прохождения обследования и начала лечения. После получения ответа Футболист явился в медицинскую организацию, где проходил лечение в период с <ДАТА> по <ДАТА> года согласно поставленному диагнозу симфизит лонного сочленения.

<ДАТА> Клуб запросил у Футболиста письменное объяснение по факту его отсутствия на рабочем месте, одновременно ознакомив Футболиста с актами о его отсутствии на рабочем месте.

<ДАТА> Футболист предоставил письменное объяснение, сославшись на прохождение лечения в период с <ДАТА> по <ДАТА>.

<ДАТА> Клуб издал приказ о прекращении Трудового договора.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб претензию с требованием погасить задолженности.

<ДАТА> Футболист направил в Палату по разрешению споров РФС (далее – Палата) заявление в отношении Клуба с документами в обоснование доводов.

<ДАТА> Клуб направил в Палату отзыв на заявление Футболиста, а также встречное заявление в отношении Футболиста с документами в обоснование доводов.

<ДАТА> Палата в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи рассмотрела заявление Футболиста по существу.

Позиция Заявителя:

Заявитель в заявлении и в заседании Палаты указал следующее.

В <ДАТА> а Клуб захотел расстаться с Футболистом, предложив ему покинуть команду и расторгнуть Трудовой договор по соглашению сторон, но Футболиста не устроили финансовые условия, предложенные Клубом.

После отказа Ответчик начал оказывать на Заявителя давление с целью вынудить его принять условия о расторжении Трудового договора, которые ранее предложил Клуб. Ответчик перевел Футболиста на индивидуальные беговые тренировки, уведомил о его будущем переводе в СШОР Б, лишил питания, начались задержки по выплате заработной платы и компенсации за квартиру, которых не было у других работников.

С <ДАТА> Футболист начал испытывать серьёзные боли в области паха, которые не давали ему полноценно участвовать в тренировочном процессе, о чем Футболист не раз сообщал врачу Клуба, но он не предпринимал каких-либо действий, чтобы предоставить Футболисту необходимое медицинское обслуживание.

<ДАТА> после тренировочного занятия Футболист был вынужден самостоятельно обратиться в независимую клинику Д для проведения МРТ в области тазобедренного сустава. По результатам исследования у Заявителя выявили симфизит лонного сочленения

(отёк правой лонной кости), начальные проявления остеоартроза тазобедренных суставов. Результат исследования был незамедлительно передан врачу Клуба.

<ДАТА>, прибыв в расположение команды, врач Клуба сообщил что данное повреждение не является серьезным, Работнику не требуется какое-либо дополнительное лечение, он может продолжать выполнять свои трудовые функции в обычном режиме. После этого Заявитель обратился к спортивному директору Клуба, но не получил какого-либо ответа на прямой вопрос о требуемом лечении.

В тот же день Футболист направил в адрес Клуба претензию, где сообщил о невозможности исполнять свои трудовые функции из-за серьёзных проблем со здоровьем, требовал оказать необходимое лечение.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб ещё одну претензию, где ещё раз требовал предоставить необходимое лечение, а также сообщил, что вынужден обратиться в медицинскую организацию для получения квалифицированной медицинской помощи, поскольку Клуб полностью игнорирует серьёзные проблемы Работника со здоровьем.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб дополнительную претензию, где еще раз сообщил, что вынужден организовывать необходимое лечение самостоятельно, а также просил компенсировать стоимость такого лечения.

<ДАТА> Клуб направил Футболисту ответ на претензию, где согласился предоставить лечение, потребовал Футболиста прибыть в выбранное им медицинское учреждение для прохождения обследования и начала лечения. После получения ответа на претензию Футболист незамедлительно исполнил все требования Клуба и явился в медицинскую организацию, где проходил лечение в период с <ДАТА> по <ДАТА> года согласно поставленному диагнозу симфизит лонного сочленения.

Таким образом, Ответчик начал исполнять свои обязательства в части оказания медицинской помощи только после <ДАТА>, хотя врачу Клуба было известно о серьезных болях в области паха, начиная с <ДАТА>. До этого момента все письменные и личные просьбы Заявителя о проведении обследования и оказания ему медицинской помощи были полностью проигнорированы Ответчиком.

<ДАТА>, после запроса объяснений, которые Футболист своевременно предоставил, Клуб в одностороннем порядке произвел незаконное увольнение Работника на основании пп. «а» п. 6. ч. 1. ст. 81 Трудового кодекса РФ, о чём издал приказ № __, который вручил Футболисту в расположении Клуба.

По мнению Заявителя, Клуб, зная о серьезной травме Футболиста, не предпринял никаких действий, чтобы предоставить ему необходимое лечение, игнорировал все его требования. Более того, до <ДАТА> года не связывался с Футболистом касательно проводимого им лечения. Вместе с тем, Заявитель, действуя добросовестно, регулярно пытался связаться с Ответчиком, но все эти попытки были полностью проигнорированы, поэтому Футболист, чьё состояние серьёзно ухудшилось, был вынужден обратиться за медицинской помощью, чтобы избежать долгосрочных последствий для своего здоровья и футбольной карьеры.

Таким образом, по мнению Заявителя, Ответчик, грубо злоупотребляя своими правами, руководствуясь исключительно формальным поводом, в нарушение трудового законодательства, а также регламентных норм ФИФА и РФС, в частности, принципа сохранения контрактной стабильности, незаконно уволил Футболиста.

В обоснование своей позиции Футболист приводит практику Спортивного арбитражного суда в г. Лозанна (CAS) - решение CAS 2015/A/4124 Neftci Professional Football Klub v. Emile Lokonda Mpenza от 10 декабря 2015 года, решение CAS 2015/A/4327 FC Dinamo Minsk v. Christian Udubuesi Obodo от 13 мая 2016 года, а также практику Верховного суда Российской Федерации.

Футболист приходит к выводу, что досрочное расторжение Трудового договора и его увольнение являются незаконными и совершенными Клубом в одностороннем порядке при отсутствии виновных действий (бездействия) со стороны Футболиста, в связи с чем сторона-нарушитель во всех случаях выплачивает другой стороне компенсацию, которая

рассчитывается в порядке, предусмотренном Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

П. 2 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов определяет, что в случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе профессионального футбольного клуба при отсутствии виновных действий (бездействия) футболиста-профессионала/тренера футболист-профессионал/тренер имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором. В случае, если размер компенсации (выплаты) не определён трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров и не может быть менее 3 (трёх) средних месячных заработков футболиста-профессионала/тренера, кроме случаев, когда оставшийся срок действия трудового договора менее 3 (трех) месяцев.

По мнению Заявителя, размер компенсации, предусмотренный п. __ Трудового договора, является несправедливым и не обоюдным по сравнению с компенсацией для Работника, которая установлена п. __ Договора. Подобные положения Трудового договора предполагают разный уровень ответственности субъектов за одно и то же нарушение, что противоречит принципам справедливости и баланса интересов сторон, а также регламентным нормам ФИФА и РФС.

По мнению Заявителя, увольняя Футболиста за, якобы, прогул, Клуб не планировал добиваться существенного нарушения Трудового договора со стороны Футболиста, рассчитывая, что максимальная ответственность за увольнение без уважительных причин будет денежной компенсацией в размере ежемесячной заработной платы за 3 (три) месяца. При этом бремя доказывания незаконного увольнения – на Футболисте, поэтому такая позиция Клубу выгодна вдвойне. Указанные формулировки положений о расторжении Трудового договора стандартны, не имеют индивидуализации и использованы Клубом как более сильной стороной трудовых отношений, то есть у Футболиста не имелось возможности их изменить и избежать в дальнейшем той участи, которая заранее была ему письменно заготовлена Клубом.

По мнению Заявителя, действуя изначально недобросовестно, Ответчик, который злоупотребляя своими правами, при этом не рискуя пострадать финансово, руководствуясь положениями о расторжении трудового договора, сделал всё возможное, чтобы избавиться от неугодного ему работника. Таким образом Футболист приходит к выводу, что п. __ и __ Трудового договора являются недействительными, а размер компенсации должен быть определен Палатой, основываясь на п. 2 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов с учётом всех фактических обстоятельств дела.

С учётом того, что оставшийся срок Трудового договора составлял более X месяцев, его расторжение пришлось на защищённый период, Клуб расторгнул Трудовой договор в течение спортивного сезона, Футболист требует выплатить компенсацию за весь период до конца действия Трудового договора, а именно сумму в размере X рублей X коп. (до вычета НДФЛ).

Также Заявитель указал, что в случае, если Палата посчитает, что при расчете компенсации в данном споре должен применяться п. __ Трудового договора, то Палате при расчете ежемесячной заработной платы следует руководствоваться как п. __ Трудового договора, так и п. __ Трудового договора, поскольку компенсация расходов на жилое помещение представляет из себя справедливую часть дохода Футболиста, на которую Заявитель в равной степени имеет право рассчитывать в период исполнения им своих трудовых функций. Поскольку Трудовой договор был расторгнут Ответчиком в одностороннем порядке без обоснованной причины и без учёта воли Заявителя, Клуб обязан выплатить Футболисту всё ежемесячную заработную плату Футболиста независимо от характера такой выплаты.

Таким образом ежемесячная заработная плата Футболиста составляет: X руб. + X руб. = X руб. X коп.

Помимо этого, Футболист требовал компенсировать расходы на лечение, которые он понес в <ДАТА>, поскольку в этот период времени Футболисту было необходимо

специализированное лечение, которое ему не было своевременно предоставлено Ответчиком, хотя Клуб и врач были проинформированы о серьёзных проблемах со здоровьем и даже получили заключение МРТ по травме.

Таким образом, в соответствии с пп. 17 п. 1 ст. 7 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Футболист просит компенсировать медицинские расходы, которые он понес в период с <ДАТА> по <ДАТА> в размере X рублей, расходы на лекарства в размере X рублей X копеек, а также расходы на МРТ в размере X рублей. Итого на сумму X рублей X копеек.

Также Заявитель отмечает, что Ответчик обязан выплатить имеющуюся задолженность перед Футболистом, а также все выплаты, произведенные в период действия Трудового договора с задержкой, с компенсацией в соответствии со статьей 236 Трудового кодекса РФ по дату её фактического погашения.

Кроме того, Заявитель убежден, что за нарушение положений, предусмотренных Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, к Ответчику должны быть применены соответствующие санкции.

Поскольку незаконное увольнение Футболиста пришлось на защищенный период, то к Клубу должны быть применены санкции, предусмотренные пунктом 5² Сводной таблицы нарушений норм Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов и санкцией за такое нарушение (Приложение № 3 к Регламенту) в виде штрафа в размере 1 000 000 миллиона рублей, а также запрет на регистрацию новых футболистов для профессионального клуба в течение 1 (одного) ближайшего регистрационного окна.

Согласно примечанию 5 указанных Правил, для клубов второго дивизиона, к которым относится Ответчик, к размеру штрафа, предусмотренного настоящим Приложением, применяется коэффициент 0.25.

Таким образом, поскольку незаконное увольнение Заявителя пришлось на защищенный период, то в таком случае Клуб должен выплатить штраф в пользу Футболиста в размере X рублей X копеек.

Кроме того, Футболист возражал против удовлетворения встречного требования Ответчика о взыскании с Заявителя компенсации за расторжение Трудового договора.

В связи с вышеизложенным Футболист просит Палату:

1. Обязать Клуб выплатить Футболисту компенсацию за досрочное расторжение Трудового договора без обоснованной причины в размере X рублей X копеек (включая НДФЛ).

2. Обязать Клуб компенсировать Футболисту расходы на обследование и лечение спортивной травмы в размере X рублей X копеек.

3. Обязать Клуб выплатить Футболисту проценты за нарушение сроков выплат задолженностей согласно ст. 236 Трудового кодекса РФ, начиная со дня, когда соответствующие выплаты должны были быть произведены по день фактического исполнения.

4. Применить к Клубу спортивные санкции согласно п. 5² Сводной таблицы нарушений норм Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в виде штрафа в пользу Заявителя в размере X рублей X копеек, а также запрет на регистрацию новых футболистов для профессионального клуба в течение 1 (одного) ближайшего регистрационного окна.

5. Применить к Клубу в качестве обеспечительной меры запрет на регистрацию новых футболистов до исполнения решения Палаты.

6. Отказать в удовлетворении встречного заявления Клуба о взыскании компенсации за досрочное расторжение Трудового договора в полном объеме.

Позиция Ответчика:

Относительно заявления Футболиста Клуб указал следующее.

Клуб ссылается на п. 5 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов: «В случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе

профессионального футбольного клуба при наличии уважительных причин профессиональный футбольный клуб имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором».

Пункт __ Трудового договора о выплате Футболистом в пользу Клуба компенсации в размере шести ежемесячных заработных плат в случае расторжения Трудового договора по вине Футболиста сформулирован в полном соответствии с вышеприведенной нормой Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Касательно правомерности произведенного увольнения Клуб обращает внимание Палаты, что Футболист был осведомлен о содержании п. __ Трудового договора, который гласит: «Работник обязан... в случае заболевания или несчастного случая немедленно (в течение 24-х часов) поставить в известность Работодателя. При наличии возможности он обязан предоставить медицинское свидетельство (заключение) о нетрудоспособности».

Клуб указал, что в период с <ДАТА> по <ДАТА> Футболист оплачивал какие-либо услуги, а также направлял в Клуб письменную претензию, в связи с чем у Футболиста имелась возможность получить такое заключение.

Тем не менее, такое заключение Футболистом представлено не было. У Клуба не имелось и не имеется подробной информации о содержании и характере проведенных с Футболистом медицинских процедур и вмешательств в этот период (если таковые осуществлялись).

Заключение от <ДАТА>, полученное Футболистом в ГБУЗ Энской области «Областной клинический врачебно-физкультурный диспансер» по направлению Клуба, по мнению Ответчика, не может служить подтверждением законности отсутствия Футболиста на рабочем месте до этого момента.

Кроме того, Клуб не может исключить возможность того, что в период отсутствия Футболиста на рабочем месте какие-либо действия или бездействие Футболиста или лиц, к которым он, возможно, обращался за медицинской помощью, привели к ухудшению его состояния, что обусловило его дальнейшую временную нетрудоспособность.

Клуб отмечает, что Футболист был уволен не за неисполнение обязанностей ввиду состояния здоровья, а за неправомерное неисполнение своих трудовых обязанностей, которое в данном конкретном случае не может быть обосновано Футболистом со ссылкой на подтверждающие медицинские документы за тот период, в котором имело место неисполнение, поскольку надлежащие такие документы, по мнению Клуба, за период с <ДАТА> по <ДАТА> отсутствуют.

Ответчик считает, что приведённая Заявителем практика CAS не имеет отношения к действительным обстоятельствам дела. Футболист был осведомлен о том, что Клуб считает его отсутствие неправомерным и не уполномочивает на проведение медицинских вмешательств; кроме того, очевидно, что никакое многомесячное развитие ситуации со здоровьем Футболиста также не имело места.

Также, по мнению Ответчика, нерелевантен к настоящему делу и п. 16 Обзора практики Верховного суда РФ, на который ссылается Заявитель.

Клуб не считает представленные квитанции об оплате ударно-волновой терапии от <ДАТА> и <ДАТА> достаточным доказательством того, что Футболист отсутствовал по уважительной причине весь период с <ДАТА> и с <ДАТА>. Клуб отмечает, что не согласовывал такое медицинское вмешательство Футболисту.

Более того, упоминание такой процедуры отсутствует и в заключении от <ДАТА>, которое Футболист также кладет в основу своих требований.

Клуб подчеркивает, что и у основного состава Клуба, и у второй команды Клуба в указанный период прошли матчи соответствующих соревнований. Таким образом, Футболист отсутствовал в расположении Клуба в том период, когда он мог быть задействован Клубом для непосредственной подготовки и участия в матче любой из команд, поскольку в любой момент Футболист мог быть перемещен из второй команды в основную.

Клуб полагает, что самовольное оставление Футболистом в период с <ДАТА> по

<ДАТА> года расположения Клуба не может быть признано обоснованным исходя из представленных им документов, а потому Клуб правомерно реализовал в отношении Футболиста процедуру увольнения по инициативе Работодателя.

Следовательно, Клуб заявил встречное требование к Футболисту, придя к выводу, что согласно п. __ Трудового договора, Футболист обязан выплатить в пользу Клуба компенсацию за досрочное расторжение Договора в размере X рублей, а требования Футболиста в отношении Клуба удовлетворению не подлежат.

В случае, если Палата придёт к выводу об удовлетворении требований Футболиста, Клуб отмечает следующее.

Касательно действительности условия о компенсации (liquidated damages):

В практике CAS сложилась устойчивая правовая позиция о том, что размеры компенсации в пользу клуба и футболиста в случае досрочного расторжения трудового договора могут отличаться. Более того, как указано в решении CAS 2016/A/4826 (Приложение 9) «ущерб, понесенный клубом в случае расторжения контракта футболистом без уважительной причины отличается и, как правило, выше, чем ущерб, нанесенный футболисту в случае расторжения договора клубом без уважительной причины».

Ответчик также приводит практику Палаты.

Клуб отмечает, что размер компенсации в пользу Футболиста соответствует нижней границе компенсации, присуждаемой Палатой при самостоятельном расчете компенсации в случае отсутствия условия о компенсации в трудовом договоре.

Клуб убежден, что, учитывая предполагаемый срок действия Трудового договора – один сезон, а также объективно больший ущерб Клуба в случае неправомерного ухода Футболиста, размер компенсаций был установлен сторонами взаимно и пропорционально.

Более того, Футболист не высказывал замечаний и возражений к проекту Трудового договора, в том числе к пп. __, __ о размерах компенсации в случае досрочного расторжения Трудового договора.

Абзацем 5 п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса РФ указано следующее: «Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли» (принцип «эстоппель»).

По мнению Ответчика, доводы Заявителя о неприменимости п. __ Трудового договора при определении размера компенсации в пользу Работника несостоятельны.

Что же касается включения суммы компенсации найма жилого помещения в расчет ежемесячной заработной платы Футболиста, Клуб отмечает следующее.

В заявлении в Палату Футболист полагает, что в расчет ежемесячной заработной платы по Трудовому договору следует включать также и сумму компенсации найма жилого помещения в размере X рублей (п. __ Трудового договора).

Пункт __ Трудового договора четко и недвусмысленно устанавливает, что «Работнику устанавливается ежемесячная заработная плата в размере X рублей.

Пункт _ Трудового договора привязывает размер компенсации к «ежемесячным заработным платам». То есть, Трудовой договор в этой части дословно воспроизводит формулировку п. __, где установлена одна сумма вознаграждения – X рублей.

И более того, в претензии от <ДАТА> Футболист производил расчёт компенсации по остаточной стоимости Трудового договора именно исходя из суммы, указанной в п. __ Трудового договора:

«С учётом того, что оставшийся срок Договора составлял более X месяцев, расторжение Договора пришлось на защищенный период, Работодатель расторгнул договор в течении спортивного сезона, то работник требует выплатить компенсацию за весь период до конца действия Договора, а именно сумму в размере X рублей X коп».

Это подтверждается оценочным расчетом: $X / X = X$.

Исходя из изложенного, учитывая, что стороны при заключении Трудового договора однозначно имели в виду установление суммы компенсации исключительно исходя из суммы, указанной в п. __ Трудового договора, а также учитывая общеправовой принцип *ne*

ultra petita, Клуб считает единственно правильным производить расчет компенсации за досрочное расторжение Трудового договора исключительно в привязке к размеру ежемесячной заработной платы, указанной в п. __ Трудового договора.

Таким образом, во взаимосвязи п. __ и п. __ Трудового договора, компенсация за досрочное расторжение Трудового договора в пользу Футболиста составляет Х рублей (до вычета налогов). Указанный размер компенсации согласован Сторонами надлежащим образом, и, по мнению Ответчика, у Палаты отсутствуют основания для его изменения.

Относительно требования Заявителя о применении спортивных санкций Ответчик пояснил следующее.

Вопрос о том, имеет ли одна сторона (в данном случае Футболист) требовать от юрисдикционного органа наложить санкции на другую сторону (в данном случае Клуб), то есть имеется ли у стороны т.н. *standing to sue*, неоднократно рассматривался CAS.

Согласно устоявшейся практике CAS, у Футболиста отсутствует право требовать наложения спортивных санкций на клуб, поскольку у Футболиста отсутствует какой-либо правовой интерес в применении к Клубу санкций.

Применение спортивных санкций к Клубу никоим образом не затрагивает положение Футболиста как субъекта футбола.

Своим требованием Футболист не пытается защитить свои права и законные интересы, а единственно ухудшить материальное положение Клуба. Неясным остается, какой существенный интерес Футболиста будет защищен в случае, если его требования будут удовлетворены.

И в заключение Клуб подчеркивает, что учитывая срок действия Трудового договора – один сезон, а также размер компенсации, причитающийся Футболисту, который покрывает его возможный заработок в Клубе до <ДАТА>, когда в РФС открывается зимний регистрационный период, расторжение Трудового договора, формально произведенное до истечения 3 лет с момента его заключения, не может являться основанием для наложения на Клуб спортивных санкций.

На основании изложенного Клуб просит Палату:

1. Обязать Футболиста выплатить Клубу компенсацию за досрочное расторжение Трудового договора в размере Х рублей (не включая НДФЛ).
2. Отказать в удовлетворении требований Футболиста в полном объеме.

Компетенция Палаты:

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий трудовых договоров футболистов, в том числе трудового договора, заключенного на период временного перевода ("аренды"), приложений, дополнительных соглашений к договору и соглашений о расторжении трудового договора, а также о нарушении в отношении футболистов условий коллективных договоров, соглашений, положений и иных локальных правовых актов.

Таким образом, рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства. В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы. Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Выслушав доводы сторон, а также проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно требования Футболиста о взыскании компенсации за досрочное расторжение трудового договора без обоснованной причины:

<ДАТА> между Футболистом и Клубом был заключен Трудовой договор, согласно п. __ которого Футболисту установлена ежемесячная заработная плата в размере Х рублей, включая НДФЛ.

В <ДАТА> Клуб предложил Футболисту расторгнуть Трудовой договор по соглашению сторон, но Футболиста не устроили финансовые условия, предложенные Клубом.

<ДАТА> года после тренировочного занятия, чувствуя острую боль в районе паха, Футболист обратился в независимую клинику Д для проведения МРТ в области тазобедренного сустава. По результатам исследования у Заявителя выявили симфизит лонного сочленения (отёк правой лонной кости), начальные проявления остеоартроза тазобедренных суставов. Результат исследования был передан врачу Клуба.

<ДАТА> врач Клуба сообщил что Футболисту не требуется какое-либо дополнительное лечение, он может продолжать выполнять свои трудовые функции в обычном режиме.

<ДАТА> Футболист направил в адрес Клуба претензию, в которой сообщил о невозможности исполнять свои трудовые функции согласно Трудовому договору из-за серьёзных проблем со здоровьем, требовал оказать необходимое лечение.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб ещё одну претензию, в которой требовал предоставить необходимое лечение, а также сообщил, что вынужден обратиться в медицинскую организацию для получения квалифицированной медицинской помощи.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб дополнительную претензию, где сообщил, что вынужден организовывать необходимое лечение самостоятельно, а также просил компенсировать стоимость такого лечения.

<ДАТА> Клуб направил Футболисту ответ на претензию, где согласился предоставить лечение, потребовал Футболиста прибыть в выбранное им медицинское учреждение для прохождения обследования и начала лечения. После получения ответа Футболист явился в медицинскую организацию, где проходил лечение в период с <ДАТА> по <ДАТА> согласно поставленному диагнозу симфизит лонного сочленения.

Таким образом, Палата считает, что Футболист надлежащим образом уведомлял Клуб о своей травме, которая не позволяла ему исполнять свои обязанности согласно Трудовому договору, представил все подтверждающие документы.

Согласно п. 1 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов Трудовой договор с футболистом-профессионалом/тренером может быть расторгнут по инициативе профессионального футбольного клуба по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Российской Федерации.

Учитывая, что Клуб был полностью осведомлён о травме Футболиста, которая не позволяла ему исполнять свои обязанности по Трудовому договору, Палата считает, что у Клуба отсутствовали уважительные причины для расторжения Трудового договора.

Тем не менее, <ДАТА>, после запроса объяснений, которые Футболист своевременно предоставил, Клуб произвёл Работника на основании пп. «а» п. 6. ч. 1. ст. 81 ТК РФ, о чём издал приказ № __, который вручил работнику в распоряжении Клуба.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что Трудовой договор был расторгнут по инициативе Клуба без уважительных причин.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе профессионального футбольного клуба без уважительных причин, футболист-профессионал/тренер имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором. В случае, если размер компенсации (выплаты) не определён трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров и не может быть менее 3 (трёх) средних месячных заработков

футболиста-профессионала/тренера, кроме случаев, когда оставшийся срок действия трудового договора менее 3 (трех) месяцев.

Палатой по разрешению споров в этом случае учитываются следующие критерии:

- 1) оставшийся срок действия трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом;
- 2) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу/тренеру по трудовому договору с прежним и новым (если есть) профессиональными футбольными клубами;
- 3) расходы, понесённые футболистом-профессионалом при переходе (переезде) в прежний и новый (если есть) профессиональные футбольные клубы;
- 4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для футболиста-профессионала);
- 5) иные объективные критерии.

Согласно п. __ Трудового договора в случае расторжения настоящего Трудового договора по инициативе Работодателя без уважительной причины, а равно по инициативе Работника, но при наличии существенного нарушения со стороны Работодателя, Работодатель выплачивает в пользу Работника денежную компенсацию в размере ежемесячной заработной платы за 3 (три) месяца.

В соответствии с процитированным пунктом __ Трудового договора размер такой компенсации составляет сумму, эквивалентную 3 (трём) заработкам Футболиста, что не противоречит положениям п. 2 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Согласно п. __ Трудового договора в случае расторжения настоящего Договора по инициативе Работника без уважительной причины, а равно по инициативе Работодателя, но при наличии существенного нарушения со стороны Работника, Работник выплачивает в пользу Работодателя денежную компенсацию в размере ежемесячной заработной платы за 6 (шесть) месяцев).

Включение в трудовой договор «опции выкупа» трудового договора или так называемого «*buy-out clause*» является чрезвычайно распространенной практикой в современном футболе. Смысл указанной опции – установить ещё при заключении трудового договора сумму, при выплате которой либо футболист, либо клуб могут расторгнуть договор без выплаты какой-либо дополнительной компенсации или наложения спортивных санкций.

В своём официальном комментарии к ст. 17 Регламента по статусу и переходам футболистов ФИФА дает следующую характеристику *buy-out clause*: «Стороны могут, однако, установить в контракте сумму, которую футболист должен выплатить клубу в качестве компенсации в случае одностороннего расторжения контракта (так называемая выкупная опция). Преимущества указанной опции в том, что стороны договариваются о сумме в самом начале действия контракта и фиксируют её в контракте. Выплачивая указанную сумму клубу, футболист вправе в одностороннем порядке расторгнуть трудовой договор. Такая опция дает футболисту право расторгнуть трудовой договор в любой момент без наличия обоснованной причины, в том числе в течение защищенного периода и, следовательно, никаких спортивных санкций не будет наложено на игрока в результате такого расторжения».

Возможность установления выкупной опции как в пользу футболиста, так и в пользу клуба подтверждается практикой ФИФА и CAS.

Анализ Трудового договора, а именно положений пункта __, по мнению Палаты, является стандартной опцией выкупа, который дает право Клубу расторгнуть Трудовой договор с выплатой в пользу Футболиста заранее согласованного размера «отступной выплаты», которая соответствует положениям Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Палата обращается к устоявшейся практике Спортивного арбитражного суда, который неоднократно подчеркивал, что условия контракта, предусматривающие выплату

компенсации в случае его одностороннего расторжения, являются действительными и применимыми.

В деле CAS 2007/A/1358 Состав арбитров указал, что:

«Параграф 1 статьи 17 Регламента ФИФА требует от юрисдикционного органа, в первую очередь, проверить, содержит ли контракт какие-либо условия, касающиеся последствий одностороннего расторжения контракта одной из его сторон. Такие условия, именуемые «опциями выкупа», заранее определяют размер компенсации, которая должна быть выплачена одной стороной контракта в пользу другой для того, чтобы досрочно расторгнуть контракт в одностороннем порядке».

Таким образом, расторжение Трудового договора на основании «опции выкупа» было согласовано сторонами при подписании Трудового договора, опция не противоречила интересам Футболиста, так как он получил компенсацию за расторжение Трудового договора.

Палата не может согласиться с Футболистом в той части, что размер компенсации, предусмотренный п. __ Трудового договора, является несправедливым и не обоюдным по сравнению с компенсацией для Работника, которая установлена п. __ Трудового договора.

В одном из дел Коллегия арбитров CAS указала, что различие в размерах компенсации за досрочное расторжение договора по инициативе футболиста в пользу клуба и по инициативе клуба в пользу футболиста само по себе автоматически не является основанием для признания таких условий недействительными и не подлежащими применению, особенно учитывая, что Регламент по статусу и переходам футболистов ФИФА нигде прямо не закрепляет обязательное применение принципа соразмерности и взаимности для разрешения споров, связанных с компенсацией за досрочное расторжение контракта (см. CAS 2016/A/4826).

В другом деле Коллегия арбитров CAS пришла к выводу о том, что, как правило, в случае одностороннего досрочного расторжения контракта по инициативе футболиста ущерб профессионального клуба является более существенным по сравнению с убытками, которые понесет футболист-профессионал в случае одностороннего расторжения контракта по инициативе клуба. Соответственно, установление в трудовом договоре различных последствий (в том числе в части размера компенсации) в случаях его одностороннего досрочного расторжения не является априори недействительным и не подлежащим применению, а должно оцениваться исходя из конкретных обстоятельств каждого дела (см. CAS 2015/A/3999, CAS 2015/A/4000).

Кроме того, в деле CAS 2019/A/6246 Коллегия арбитров КАС прямо указала, что минимальный размер компенсации, предусмотренный статьей 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу), должен применяться только в тех случаях, когда размер соответствующей компенсации не предусмотрен трудовым договором. При этом статья 9 Регламента предоставляет сторонам свободу в определении размера такой компенсации.

Учитывая вышеизложенное, Палата считает, что компенсация за расторжение Трудового договора должна быть рассчитана в соответствии с п. __ Трудового договора, и не находит оснований для расчёта компенсации за весь период до конца действия Трудового договора, как просит Футболист.

С учётом положений п. __ Трудового договора, сумма компенсации должна составлять ежемесячной заработной платы за 3 (три) месяца исходя из суммы, указанной в п. __ Трудового договора.

Таким образом, Палата соглашается с позицией Клуба, согласно которой размер компенсации за расторжение Трудового договора составляет $(X \text{ рублей} * 3) = X \text{ рублей}$, включая НДФЛ.

Относительно требования Футболиста о компенсации расходов на обследование и лечение спортивной травмы:

Согласно пп. 17 п. 1 ст. 7 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в трудовом договоре, заключаемом профессиональным футбольным клубом с

футболистом-профессионалом, в обязательном порядке указывается обязанность профессионального футбольного клуба в период временной нетрудоспособности футболиста-профессионала, вызванной спортивной травмой, полученной им при исполнении обязанностей по трудовому договору, за счёт собственных средств производить ему доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка в случае, когда размер указанного пособия ниже среднего заработка футболиста-профессионала и разница между размером указанного пособия и размером среднего заработка не покрывается страховыми выплатами по дополнительному страхованию футболиста-профессионала, осуществляемому работодателем.

В соответствии с п. __ Трудового договора Работодатель обязан своевременно и в полном объёме выплачивать Работнику заработную плату и другие выплаты в соответствии с настоящим Договором и локальными нормативными актами Работодателя.

П. __ Трудового договора установлено, что ущерб, причинённый Работнику увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им своих трудовых обязанностей, подлежит возмещению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как установлено Палатой, с <ДАТА> Футболист начал испытывать серьёзные боли в области паха, которые не давали ему полноценно участвовать в тренировочном процессе, о чем Футболист не раз сообщал врачу Клуба.

<ДАТА> после тренировочного занятия, снова почувствовав острую боль в районе паха, в связи с отказом врача Клуба провести дополнительное обследование, Футболист был вынужден самостоятельно обратиться в независимую клинику Д для проведения МРТ в области тазобедренного сустава. По результатам исследования у Заявителя выявили симфизит лонного сочленения (отёк правой лонной кости), начальные проявления остеоартроза тазобедренных суставов. Результат исследования был передан врачу Клуба.

Футболист направлял в Клуб претензии, а также предоставил документы, подтверждающие понесённые расходы на обследование и лечение травмы, которые Заявитель понёс в период с <ДАТА> по <ДАТА> в размере Х рублей, расходы на лекарства в размере Х рублей Х копеек, а также расходы на МРТ в размере Х рублей. Итого на сумму Х рублей Х копеек.

Учитывая вышеизложенное, Палата считает требование Футболиста о компенсации расходов на обследование и лечение спортивной травмы в размере Х рублей Х копеек подлежащим удовлетворению.

Относительно требования Футболиста о взыскании процентов за задержку выплат:

Футболист просит Палату обязать Клуб выплатить проценты за задержку выплат в соответствии со статьёй 236 Трудового кодекса РФ.

В соответствии со статьёй 236 Трудового кодекса РФ при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. При неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм. Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором. Обязанность по выплате указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

Палатой установлено наличие задолженности по компенсации за досрочное расторжение Трудового договора в размере Х рублей, включая НДФЛ, а также

задолженности по компенсации расходов на обследование и лечение спортивной травмы в размере X рублей X копеек, в связи с чем на указанную сумму задолженности подлежат выплате проценты согласно статье 236 Трудового кодекса РФ за период с дней, когда соответствующие выплаты должны были быть произведены, по день фактического расчёта включительно.

Относительно требования Футболиста о применении к Клубу запрета на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры:

Футболист просит Палату применить к Клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до погашения задолженностей.

Согласно п. 4 ст. 54 Регламента РФС по разрешению споров Палата или Комитет в целях обеспечения исполнения футбольным клубом принятого решения Палаты по ходатайству другой стороны применяет к футбольному клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до полного исполнения соответствующего решения Палаты.

В связи с наличием задолженностей по компенсации за досрочное расторжение Трудового договора и по компенсации расходов на обследование и лечение спортивной травмы Палата применяет к Клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры, который может быть снят Палатой по заявлению Клуба в случае исполнения обязательств перед Футболистом.

Палата также обращает внимание на то, что обеспечительный запрет в данном случае способствует достижению цели выплаты задолженности.

Относительно требования Футболиста применения к Клубу санкций:

Футболист просит Палату применить к Клубу спортивные санкции в соответствии с п. 5² Сводной таблицы нарушений норм Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в виде штрафа в пользу Заявителя в размере 250 000 рублей, а также запрет на регистрацию новых футболистов для профессионального клуба в течение 1 (одного) ближайшего регистрационного окна.

Согласно п. 4 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в случае досрочного расторжения трудового договора в течение защищённого периода по инициативе профессионального футбольного клуба при отсутствии виновных действий (бездействия) футболиста-профессионала/тренера на профессиональный футбольный клуб, с учётом конкретных обстоятельств дела, налагаются спортивные санкции.

Трудовой договор был досрочно расторгнут Клубом при отсутствии виновных действий (бездействия) со стороны Футболиста в защищённый период.

Согласно п. 5² Приложения № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов при досрочном расторжении профессиональным футбольным клубом трудового договора с футболистом-профессионалом/тренером в течение защищённого периода в течение защищённого периода могут быть наложены следующие санкции:

- Штраф на профессиональный футбольный клуб в размере 1 000 000 (один миллион) рублей;

- Запрет на регистрацию новых футболистов для профессионального футбольного клуба в течение 1 (одного) ближайшего регистрационного периода.

Отказывая в удовлетворении требований в этой части, Палата отмечает, что в настоящем деле Клуб, расторгая Трудовой договор с Футболистом в одностороннем порядке, опираясь на соответствующую норму Трудового договора (статья — *расторжение Трудового договора по инициативе Работодателя при наличии существенного нарушения со стороны Работника*). Палатой настоящим решением установлено, что Трудовой договор был расторгнут Клубом без уважительной причины.

Таким образом, несмотря на то что Палатой установлен факт расторжения Трудового договора Клубом без уважительной причины, Палата отмечает, что на момент принятия

Клубом решения о расторжении Трудового договора Клуб исходил из того, что имеется существенное нарушение со стороны Футболиста.

При таких обстоятельствах Палата полагает, что применение спортивных санкций в соответствии с п. 5² Приложения № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов является несоразмерным и несправедливым по отношению к Клубу, в том числе, принимая во внимание, что Палата применяет к Клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной мерой для исполнения настоящего решения.

Относительно встречного требования Клуба о взыскании компенсации за досрочное расторжение Трудового договора:

Клуб, расторгая Трудовой договор с Футболистом, полагал, что самовольное оставление Футболистом в период с <ДАТА> по <ДАТА> расположения Клуба не может быть признано обоснованным исходя из представленных им документов, а потому Клуб правомерно реализовал в отношении Футболиста процедуру увольнения по инициативе Работодателя.

Согласно п. ____ Трудового договора в случае расторжения настоящего Договора по инициативе Работника без уважительной причины, а равно по инициативе Работодателя, но при наличии существенного нарушения со стороны Работника, Работник выплачивает в пользу Работодателя денежную компенсацию в размере ежемесячной заработной платы за 6 (шесть) месяцев).

Палатой установлено, что Трудовой договор был расторгнут по инициативе Клуба без уважительных причин со стороны Футболиста, а также установлен размер компенсации в пользу Футболиста за досрочное расторжение Трудового договора без обоснованной причины.

С учётом изложенного, требование Клуба о взыскании компенсации за досрочное расторжение Трудового договора не подлежит удовлетворению.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Палате:

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой с проигравшей стороны, а в исключительных случаях с обеих сторон в соответствии со ст. 36 указанного регламента.

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.

Учитывая результат вынесенного решения, а также количество времени, затраченного членами Палаты на рассмотрение дела, Палата считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере X рублей на Клуб.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что требования Футболиста подлежат частичному удовлетворению, а встречные требования Клуба удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 236 Трудового кодекса РФ, статьями 7, 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, статьями 1, 2, 3, 18, 29, 30, 35, 36, 51, 54, 55 Регламента РФС по разрешению споров, Палата

Р Е Ш И Л А:

1. Удовлетворить заявление футболиста-профессионала А в отношении АНО Б о взыскании компенсации за досрочное расторжение трудового договора и иных выплат частично.

2. Обязать АНО Б выплатить футболисту-профессионалу А компенсацию за досрочное расторжение трудового договора без обоснованной причины в размере X рублей,

включая НДФЛ, в течение 14 (Четырнадцати) рабочих дней с момента вступления настоящего решения в силу.

3. Обязать АНО Б компенсировать футболисту-профессионалу А расходы на обследование и лечение спортивной травмы в размере X рублей X копеек в течение 14 (Четырнадцати) рабочих дней с момента вступления настоящего решения в силу.

4. Обязать АНО Б выплатить футболисту-профессионалу А проценты за задержку выплаты задолженностей, установленных п.п. 2-3 настоящего решения, в соответствии со статьей 236 ТК РФ за период, начиная с дней, когда соответствующие выплаты должны были быть произведены, по день фактического расчета включительно.

5. Применить к АНО Б запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры. Данный запрет может быть снят Палатой РФС по разрешению споров по заявлению АНО «ФК «М» г. __ в случае исполнения обязательств перед футболистом-профессионалом А, установленных настоящим решением.

6. В удовлетворении оставшейся части требований футболиста-профессионала А в отношении АНО Б отказать.

7. В удовлетворении встречного заявления АНО Б в отношении футболиста-профессионала А о взыскании компенсации за досрочное расторжение трудового договора отказать.

8. Обязать АНО Б оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Палатой в размере X рублей в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров

9. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

Председательствующий

Берёзов В.А.

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

Ершов А.А.